

Псковский регионологический журнал 2013-2024

ISSN 2079-8784

URL - <http://ras.jes.su>

Все права защищены

Том 19. №2/2023 Том . 2023

Изменение структуры и распределения въездного турпотока в Болгарии в период пандемии COVID-19

Иванов Иван Андреевич

*аспирант кафедры географии, Псковский государственный университет
Российская Федерация, Псков*

Крыстев Вилиян

*кандидат географических наук, доцент кафедры экономики и организации
туризма, Экономический университет — Варна
Болгария, Варна*

Манаков Андрей Геннадьевич

*Доктор географических наук, профессор кафедры географии, Псковский
государственный университет
Российская Федерация, Псков*

Аннотация

Болгария является крупным центром туризма на Чёрном море. Целью исследования является выявление изменений в структуре въездного туристского потока и географических особенностей его распределения в Болгарии вследствие пандемии COVID-19. В результате проведённого исследования были выделены группы стран, занимающие различное место в структуре въездного туристского потока в Болгарию: соседние страны, государства Большой семёрки, другие страны Западной Европы, постсоциалистические государства Европы и прочие страны. Пандемия привела к перераспределению въездного туристского потока в Болгарию, в первую очередь, в пользу соседних стран. В 2019 г. наиболее посещались иностранными туристами причерноморские области Болгарии, а также столица страны София. В некоторых приграничных областях была сравнительно более высокой доля иностранных туристов по сравнению с внутренними регионами страны, но по объёму туристского потока они значительно уступали причерноморским. В 2021 г. объём въездного туристского

потока заметно сократился вследствие пандемии COVID-19. В причерноморских областях доля иностранных туристов, как и в 2019 г., сохранилась на высоком уровне, за исключением Бургасской области, в которой ярко проявился эффект замещения внутренними туристами. В столице страны Софии также сохранился высокий удельный вес въездного туристского потока.

Ключевые слова: Болгария, география туризма, въездной турпоток, пандемия COVID-19, приморский туризм

Дата публикации: 29.06.2023

Ссылка для цитирования:

Иванов И. А. , Крыстев В. , Манаков А. Г. Изменение структуры и распределения въездного турпотока в Болгарии в период пандемии COVID-19 // Псковский регионологический журнал – 2023. – Том 19. №2/2023 С. 78-89 [Электронный ресурс]. URL: <https://prj.pskgu.ru/S221979310025389-0-1> (дата обращения: 04.07.2024). DOI: 10.37490/S221979310025389-0

¹ **Введение.** Пандемия COVID-19 привела к значительному уменьшению международного туризма в странах Европы. Во многих европейских странах величина въездного турпотока сократилась многократно. Болгария традиционно выступает в качестве центра притяжения туристов, ориентированных на рекреацию на побережье Чёрного моря. В силу своего географического положения, а также социалистического прошлого, значительная часть иностранных туристов по-прежнему приходится на страны Восточной Европы, в т. ч. на Россию и Украину. Однако пандемия COVID-19 привела к заметному изменению структуры въездного туристского потока.

² **Целью исследования** является выявление изменений в структуре въездного туристского потока и географических особенностей его распределения в Болгарии вследствие пандемии COVID-19.

³ **Степень изученности проблемы.** Въездному туризму Болгарии посвящено достаточно много исследований, однако большинство из них рассматривает его с позиции развития туристской индустрии (например, [3; 14; 25] и др.). Вторую большую группу работ составляют исследования по оценке современного состояния и перспектив развития различных видов туризма в стране, например, культурно-познавательного [7], сельского [11], медицинского [19], СПА и велнес-туризма [22], и др., а также работы по изучению культурно-исторического наследия Болгарии как туристского ресурса [5]. Третью категорию исследований представляют работы, посвящённые созданию позитивного имиджа страны как туристского направления (например, [23; 24] и др.). В нескольких публикациях Болгария рассматривается как одно из перспективных направлений выездного туризма из России [4; 16; 21], причём учитывается и советский опыт тесного сотрудничества с Болгарией в туристской сфере [15].

⁴ На этом фоне достаточно редко встречаются работы, где изучается динамика и структура международного туристского потока в Болгарию. Так, нужно отметить статью, где представлены результаты анализа структуры

въездного турпотока в страну в период с 2007 по 2016 гг. [28]. В этой работе сделан вывод, что около половины туристов приезжает из соседних стран, и эти потоки имеют характер «диффузии», их объём зависит от протяжённости сухопутной границы, но имеет слабый сезонный характер. Второй крупной категорией зарубежных гостей являются прибывающие в летний период для отдыха на море.

5 Кроме того, с точки зрения изучения особенностей распределения турпотока в стране особое внимание нужно обратить на публикации, касающиеся теоретических и практических вопросов туристского районирования Болгарии [2; 12; 13]. В этих работах отмечено, что туристское районирование создаёт важную основу улучшения территориальной организации туризма, и оно должно стать эффективным инструментом для реализации туристского потенциала всех регионов Болгарии с учётом потребностей туристов из разных стран.

6 Исследования двух последних лет в большей степени ориентированы на анализ влияния пандемии COVID-19 на туристский сектор экономики страны [20; 30], включая и государственную политику в данной сфере [18]. Кроме того, рассматриваются перспективы развития туристского бизнеса в Болгарии с учётом опыта, полученного в период пандемии [26; 29]. Среди последних работ нужно отметить исследование, где рассматривается влияние геополитического фактора на развитие туризма в Болгарии [17]. Там же обращается внимание на активизацию внутреннего туризма в стране, тем более что Болгария накопила значительный опыт в развитии внутреннего туризма в допандемийный период [6].

7 Отдельно стоит отметить исследования динамики въездного и внутреннего турпотоков в европейских странах в 2020–2021 гг. [1; 8; 10; 27] и соседского турпотока в них в период пандемии [9]. Болгария на фоне большей части стран Восточной Европы имеет лучшую динамику восстановления въездного турпотока, однако проигрывает всем странам Восточной Адриатики (Словении, Хорватии, Черногории и Албании). Внутренний турпоток практически восстановился до уровня 2019 г., а в некоторые летние месяцы даже превышал его, однако в этом Болгария не уникальна и соответствует общеевропейскому тренду.

8 **Материалы и методика исследования.** В исследовании использована статистика по туризму за 2008–2021 гг., представленная на сайте Национального статистического института Болгарии¹.

9 В основе методики — обзор географии въездного турпотока на страновом и региональном уровнях. Однако обзор на региональном уровне выполнен в ограниченном объёме ввиду того, что в региональной статистике отсутствует разделение иностранных туристов по странам прибытия.

10 **Результаты исследования.** На рисунке 1 показана структура въездного турпотока в Болгарию в 2008–2021 гг. Страны разделены на 5 групп: соседние страны (исключены из других групп, это Румыния, Сербия, Северная Македония, Греция и Турция), страны Большой семёрки, другие страны Западной Европы (кроме стран Большой семёрки), постсоциалистические страны Европы и прочие страны. Отдельно от групп показаны страны с примечательной динамикой: Румыния, Россия, Украина и Израиль.

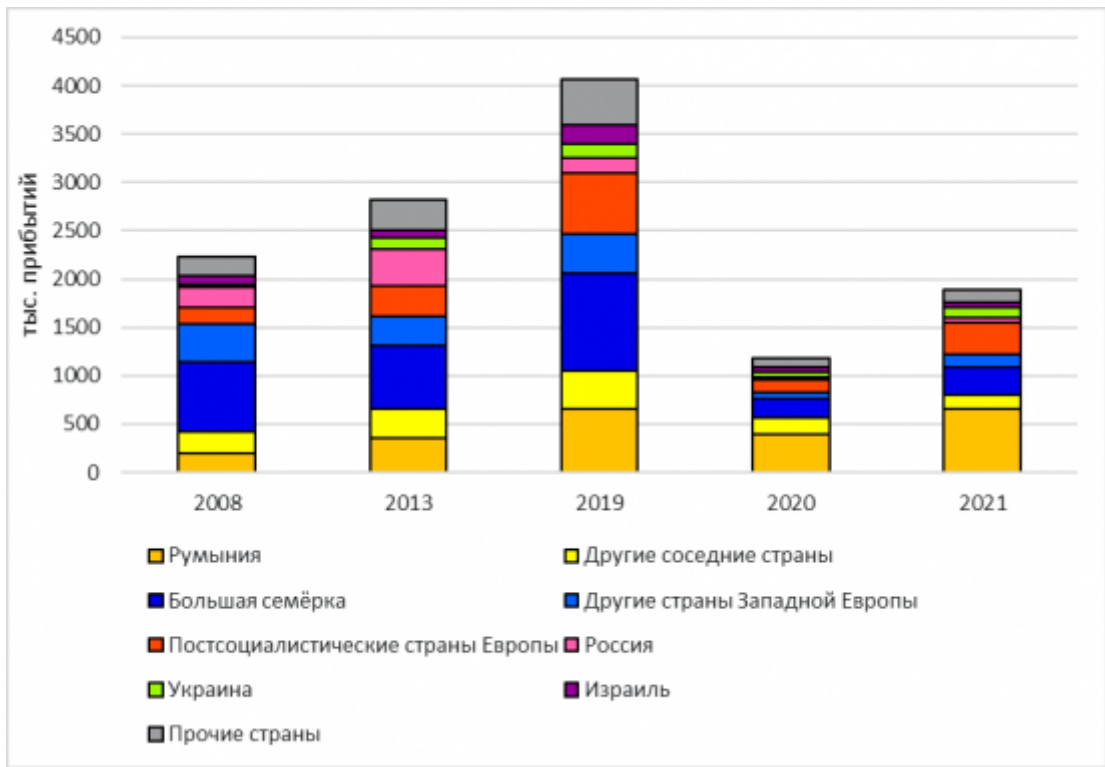

Рис. 1. Структура въездного турпотока в Болгарию в 2008–2021 гг. Fig. 1. Structure of inbound tourist flow in Bulgaria in 2019–2021

¹² В 2008 г. половина въездного турпотока приходилась на западноевропейские страны, около 20 % — на соседние страны и примерно столько же — на остальные постсоциалистические страны Европы и Израиль (значительную часть населения которого составляют выходцы из стран данной группы). Это был пик освоения страны туристами из стран Запада — вскоре после вступления Болгарии в Евросоюз и незадолго до мирового экономического кризиса.

¹³ К 2013 г. рост числа прибытий из стран-соседей и других постсоциалистических стран привёл к уменьшению доли стран Западной Европы. Большая часть прироста пришлась на Россию и Украину по причине введения упрощённого визового режима.

¹⁴ В 2019 г., последнем перед пандемией COVID-19, Болгария имела достаточно разнообразную структуру прибытий, что характерно для многих европейских стран, ориентированных на пляжный отдых. Четверть прибытий приходилась на соседние страны, из них более половины — на Румынию, которая лидирует по объёму въездного турпотока в Болгарию. Хотя Румыния имеет свои черноморские курорты, отдых на них в среднем дороже, чем в Болгарии. На страны Западной Европы и страны Большой семёрки приходится 35 % прибытий (из них 11 % — на Германию и 8 % — на Великобританию), на постсоциалистические страны Европы (включая Россию) — 23 % (из них 7,5 % приходится на Польшу, 4 % — на Россию и 3,5 % — на Украину). Из прочих стран по количеству прибытий лидирует Израиль (5 % от всех прибытий, пятое место в стране).

¹⁵ В целом, структура въездного турпотока не претерпела существенных изменений по сравнению с 2013 г., за исключением сокращения доли постсоциалистических стран, так как российские туристы стали ездить в Болгарию значительно реже из-за резкого падения курса рубля. Частично их смогли заместить украинские туристы благодаря введению безвизового режима странами Евросоюза для граждан Украины.

¹⁶ Если же сделать пересчёт прибытий на душу населения стран отправления, то окажется, что в соседних странах в 2019 г. совершалось в среднем 8,6 поездок в Болгарию на 1000 жителей (из них в Румынии — 34 поездки), а в постсоциалистических странах Европы — 8,1 поездок на 1000 жителей, что значительно больше, чем в Западной Европе (3,6 поездок в странах Большой семёрки и 2,9 в других западноевропейских странах). Возможно, это отражает особенности географического положения Болгарии, её культурно-языковое сходство и её недавнее общее историческое прошлое со многими странами данной группы.

¹⁷ В 2020 г. произошло резкое сокращение въездного турпотока (более чем на 70 %), связанное с антикоронавирусными ограничениями. В его структуре стали доминировать соседние страны (почти 50 %), а число туристов из неевропейских стран и России сократилось до незначительных объёмов.

¹⁸ В 2021 г. въездной туризм в Болгарию начал восстанавливаться. При этом примечателен рост удельного веса Украины (с 3 до 5 %), которая по сравнению с 2019 г. восстановила въездной турпоток на 80 %. Это лучший показатель после Румынии, турпоток из которой даже превысил на 1 % уровень 2019 г. По остальным странам восстановление турпотока не превышало 55 %. Скорее всего, успех Украины обусловлен не только безвизовым режимом с Евросоюзом, введённым в 2017 г., но и проведением вакцинации против COVID-19 признанными в Европе вакцинами — это позволяло въезжать в страну гораздо большему числу туристов, чем из России.

¹⁹ На рисунке 2 показаны объём въездного турпотока и доля иностранных туристов по областям Болгарии в 2019 г. Названия областей соответствуют названиям их административных центров.

осуществляются в Великобританию, Германию и Турцию (ранее также осуществлялись сезонные полёты в Россию).

23 Наименее посещаемыми иностранными туристами являются центральные области страны, расположенные в горах Стара-Планины и Родопах. Их обычно посещают в ходе однодневных экскурсий, поэтому в гостиничной статистике они отражены плохо. Наиболее посещаемые объекты: Долина роз в Казанлыке (Старозагорская область), Сокольский женский монастырь (Габровская область).

24 Пандемия COVID-19 существенно повлияла на распределение иностранного турпотока по стране. На рисунке 3 показаны объём въездного турпотока и доля иностранных туристов по областям Болгарии в 2021 г. Для удобства сопоставления с 2019 г. значения шкал сохранены.

25

Рис. 3. Объём въездного турпотока и доля иностранных туристов по областям Болгарии в 2021 г. Fig. 3. The volume of inbound tourist flow and the share of foreign tourists by regions of Bulgaria in 2021

26 В причерноморских областях доля иностранных туристов, как и в 2019 г., сохранилась на очень высоком уровне, за исключением Бургасской области (ранее лидировавшей по объёму иностранного турпотока), в которой ярко проявился эффект замещения внутренними туристами. В столице страны Софии также сохранился высокий удельный вес въездного турпотока.

27 В приграничных областях доля иностранного турпотока сохранилась на уровне 2019 г. только в Хасковской области, т. к. роль таможенно-логистического центра у неё сохранилась и во время пандемии. Сократилась, но осталась на значимом уровне доля иностранного турпотока в Русенской области. В остальных приграничных областях влияние иностранного турпотока сократилось до малозначимого уровня (менее 20 %).

28 **Выводы.** В результате проведённого исследования были выделены группы стран, занимающие различное место в структуре въездного турпотока Болгарии: соседние страны, страны Большой семёрки, другие страны Западной Европы (кроме стран Большой семёрки), постсоциалистические страны Европы и прочие страны. Пандемия привела к перераспределению въездного турпотока в первую очередь в пользу соседних стран, а также других европейских стран.

29 Наиболее посещались иностранными туристами в 2019 г. причерноморские области Болгарии, а также столица страны София. В некоторых приграничных областях наблюдалась сравнительно более высокая доля иностранных туристов по сравнению с другими областями страны, хотя по объёму турпотока они значительно уступали причерноморским.

30 В 2021 г. объём въездного турпотока заметно сократился вследствие пандемии. На региональном распределении это отразилось следующим образом: Бургасская область в основном принимала внутренних туристов, Варненская, Добричская области и София остались значимыми туристскими центрами для иностранцев, а из приграничных областей (не считая Добричской) доля иностранных туристов сохранилась на уровне 2019 г. только в Хасковской области.

Примечания:

1. Information System INFOSTAT of the National Statistical Institute. [Электронный ресурс]: URL: [>>>>](https://www.nsi.bg/) (дата обращения: 01.02.2023).

Библиография:

1. Виды туризма и география турпотоков в зеркале пандемии COVID-19 / Под ред. А. Г. Манакова. Псков: Псковский государственный университет, 2022. 214 с.
2. Горбунова О. В., Михайлин А. Н. Роль и принципы туристического районирования в Болгарии // Управление. 2018. Т. 6. № 2. С. 19–25. <https://doi.org/10.26425/2309-3633-2018-2-19-25>.
3. Горбунова О. В. Современное состояние туристического сектора в Болгарии // Вестник университета. 2018. № 4. С. 84–90. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2018-4-84-90>.
4. Демидов Н. С. О Болгарии как о перспективном направлении на туристическом рынке России // Возможности развития краеведения и туризма Сибирского региона и сопредельных территорий. Сборник материалов XVIII Международной научно-практической конференции, посвященной 415-летию города Томска. Томск, 2019. С. 262–265.
5. Димитров С. П. Культурно-историческое наследие Болгарии как туристический ресурс // Научные горизонты. 2019. № 1 (17). С. 67–71.
6. Ермишкина О. К. Опыт развития внутреннего туризма в Болгарии // Современные тенденции развития мировой, национальной и региональной

- индустрии гостеприимства. Сборник статей участников Второй научно-практической конференции. Тверь: Тверской государственный университет, 2013. С. 178–186.
7. Зарипова Э. Г., Галимов Ш. Ш. Развитие культурно-познавательного туризма в Болгарии // Теоретические и практические аспекты научных исследований в туризме. Материалы I научно-практической конференции. Казань: ООО «НОЦ «Знание», 2019. С. 110–116.
8. Иванов И. А., Манаков А. Г. Изменение въездного турпотока в странах Европы вследствие пандемии COVID-19 в 2020 году // Туризм и региональное развитие. 2021. № 2 (3). С. 3–16.
9. Иванов И. А. Оценка соседского турпотока в европейских странах: статистико-картографический анализ // Вестник Псковского государственного университета. Серия: Естественные и физико-математические науки. 2023. Т. 16. № 1. С. 64–71.
10. Иванов И. А. Сравнительный анализ динамики въездного и внутреннего турпотоков в странах Европы в 2020–2021 гг. // Географический вестник. 2022. № 3 (62). С. 153–168. <https://doi.org/10.17072/2079-7877-2022-3-153-168>.
11. Кацаров М. Н., Пенерлиев М. Р. Возможность пространственной организации сельского туризма в Болгарии на основе болгарских фольклорных регионов // Актуальные проблемы развития сельского (аграрного) туризма в условиях современных геополитических и социально-экономических вызовов. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Краснодар: Кубанский государственный университет, 2017. С. 18–22.
12. Кръстев В. К. Относно новото туристическо райониране на България: критични съображения // Проблеми на географията. 2015. № 3–4. С. 21–33.
13. Крыстев В. К. Туристское районирование: дискурс о методе // Вестник Московского университета. Серия 5: География. 2019. № 5. С. 50–59.
14. Курилова Е. В., Танчев Ж. Д. Тенденции, проблемы и перспективы развития въездного туризма в Болгарии // Управленец. 2016. № 3 (61). С. 72–76.
15. Попов А. Д. Народная республика Болгария как объект зарубежного туризма советских граждан // Дриновський збірник. 2011. Т. 4. С. 302–309.
16. Попова Н., Мукова Л. К вопросу о российском туризме в Болгарии: геополитические, экономические и правовые аспекты // Сервис в России и за рубежом. 2017. Т. 11. № 8 (78). С. 17–31. <https://doi.org/10.22412/1995-042X-11-8-2>.
17. Попова Н. Р., Мукова Л. А. Геополитика и туризм в условиях пандемии COVID-19 (на примере Болгарии) // Современные проблемы сервиса и туризма. 2022. Т. 16. № 1. С. 64–80. <https://doi.org/10.24412/1995-0411-2022-1-64-80>.

18. Попова Н. Туристическая политика в Болгарии в условиях COVID-19 // Экономическое развитие региона: управление, инновации, подготовка кадров. 2020. № 7. С. 261–266.
19. Сиджимова Д. А., Сиджимов М. А. Возможности развития медицинского туризма в Болгарии // Формы и методы социальной работы в различных сферах жизнедеятельности. Материалы III Международной научно-практической конференции. Улан-Удэ: Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления, 2014. С. 205–206.
20. Танчев Ж. Д. Состояние туристического сектора в Болгарии во время пандемии коронавируса // Современные подходы к повышению качества сервиса в индустрии туризма и гостеприимства в условиях межкультурной коммуникации. Материалы II Международной научно-практической конференции. Екатеринбург: Уральский государственный экономический университет, 2020. С. 53–56.
21. Чеглазова М. Е., Таланова А. Болгария, как популярное направление детского отдыха среди российских туристов // Приоритетные направления и проблемы развития внутреннего и международного туризма в России. Материалы II Всероссийской с международным участием научно-практической конференции. Симферополь: ООО Издательство Типография «Ариал», 2019. С. 444–449.
22. Янчева К. Д. Предложения о повышении конкурентоспособности СПА и велнес-туризма на территории муниципалитета Варна, Болгария // Природное и историко-культурное наследие Восточной Европы как объект социально-географических исследований. Материалы Международной научно-практической конференции. Псков: Псковский государственный университет, 2019. С. 35–42.
23. Dimitrov P. M., Stankova M. Z., Vasenska I., Uzunova D. Increasing attractiveness and image recognition of Bulgaria as a tourism destination // *Tourism & Management Studies*. 2017. No. 13 (3). P. 39–47. DOI: 10.18089/tms.2017.13305.
24. Dyankov T., Krastev V., Yancheva K. Evaluation of brand identity of Bulgaria as a tourist destination // *Tourism*. 2018. Vol. 66. No. 1. P. 19–34.
25. Genchev E. The influence of foreign tourism flows on the Bulgarian industry // *Trakia Journal of Sciences*. 2019. Vol. 17. Suppl. 1. P. 276–283.
<https://doi.org/10.15547/tjs.2019.s.01.044>.
26. Hristova V., Wołajsza P. Glamping entrepreneurs' perspective after COVID-19 — some evidences from Poland and Bulgaria // *Научные горизонты*. 2021. № 1 (41). С. 64–74.
27. Korinth B., Wendt J. A. The impact of COVID-19 pandemic on foreign tourism in European countries // *Prace Komisji Geografii Przemysłu Polskiego Towarzystwa Geograficznego*. 2021. Vol. 35. No. 3. P. 186–204.
28. Korol O., Skutar T. Theoretical approaches in the research of inbound tourism: the case of Bulgaria // *Geo Journal of Tourism and Geosites*. 2019. Vol. 26. No. 3. P. 887–

904. <https://doi.org/10.30892/gtg.26317-405>.

29. Varadzhakova D., Naumov N. COVID-19 free programs as a trend in the post pandemic hospitality quality: the case of bulgarian hotel chains // Интеграция туризма в экономическую систему региона: перспективы и барьеры. Материалы III Международной научно-практической конференции. Орёл: Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева, 2021. С. 63–69.

30. Zheleva V., Mutafov E. Impact of COVID-19 on the tourism sector in Bulgaria: state, measures to deal with the effects of pandemic // Sixth International Scientific Conference “Business and regional development”. SHS Web Conf. 2021. Vol. 120, 01014. <https://doi.org/10.1051/shsconf/202112001014>.

Changes in the structure and distribution of inbound tourist flow in Bulgaria during the COVID-19 pandemic

Ivan Ivanov

*PhD student, Department of Geography, Pskov State University
Russian Federation, Pskov*

Viliyan Krastev

*Associate Professor of the Department of Economics and Organization of Tourism,
Economic University of Varna
Bulgaria, Varna*

Andrei Manakov

*Professor, Department of Geography, Pskov State University
Russian Federation, Pskov*

Abstract

Bulgaria is a major center of tourism on the Black Sea. The aim of the study is to identify changes in the structure of the inbound tourist flow and the geographical features of its distribution in Bulgaria due to the COVID-19 pandemic. As a result of the study, groups of countries were identified that occupy a different place in the structure of the inbound tourist flow to Bulgaria: neighboring countries, the G7 states, other countries of Western Europe, the post-socialist states of Europe and other countries. The pandemic has led to a redistribution of the inbound tourist flow to Bulgaria, primarily in favor of neighboring countries. In 2019, the Black Sea regions of Bulgaria, as well as the capital of the country, Sofia, were most visited by foreign tourists. In some border areas there was a relatively higher proportion of foreign tourists compared to the interior regions of the country, but in terms of the volume of tourist flow they were significantly inferior to the Black Sea ones. In 2021, the volume of inbound tourist flow decreased markedly due to the COVID-19 pandemic. In the Black Sea regions, the share of foreign tourists, as in 2019, remained at a high level, with the exception of the Burgas region, where the effect of substitution by domestic tourists was clearly manifested. The country's capital Sofia also retained a high proportion of inbound tourist flow.

Keywords: Bulgaria, tourism geography, inbound tourist flow, COVID-19 pandemic, seaside tourism

Publication date: 29.06.2023

Citation link:

Ivanov I., Krastev V., Manakov A. Changes in the structure and distribution of inbound tourist flow in Bulgaria during the COVID-19 pandemic // Pskov Journal of Regional Studies – 2023. – Volume 19. No2/2023 C. 78-89 [Electronic resource]. URL: <https://prj.pskgu.ru/S221979310025389-0-1> (circulation date: 04.07.2024). DOI: 10.37490/S221979310025389-0

